

2.8. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ

Хупсергенов Хачим Мухамедович, канд. юрид. наук. *Должность: преподаватель. Место работы: Северо-Кавказский институт повышения квалификации. Филиал: филиал Краснодарского университета МВД РФ. Подразделение: кафедра организации правоохранительной деятельности. E-mail: xhm077@mail.ru*

Аннотация

Задача: В статье проводится сравнительно-правовой анализ института дознания и предварительного следствия в уголовном процессе РФ. Следует отметить, что на сегодняшний день вряд ли можно найти более дискуссионный в российском юридическом сообществе вопрос, чем проблемы реформирования досудебного производства по уголовным делам.

Методология: Областью исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства, правоприменительная практика, а также научно-практические и теоретические положения, связанные с правовыми институтами дознания и предварительного следствия по уголовным делам. Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания, а также сравнительно-правовой, системно-структурный, логический, исторический и другие частно-научные методы исследования правовых явлений.

Выводы: В научной статье содержатся результаты, предлагающие на основе сравнительно-правового анализа совершенно иной подход к сущностному определению института дознания в уголовном судопроизводстве РФ. Результаты научной статьи будут полезны в дальнейшем осмыслении институтов дознания и предварительного следствия, а также в реформировании досудебного производства по уголовным делам.

Ключевые слова: дознание; предварительное следствие; досудебное производство по уголовным делам.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE INSTITUTION OF INQUIRY AND PRELIMINARY INVESTIGATION IN CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Khupsergenov Khachim Mukhamedovich, PhD at law. Position: lecturer. Place of employment: North-Caucasian advanced training Institute Branch: Krasnodar University of MIA Russia branch. Department: Law Enforcement Organization chair. E-mail: xhm077@mail.ru

Annotation

Objective: the article presents a comparative legal analysis of the institution of inquiry and preliminary investigation in criminal procedure of the Russian Federation, because today one can hardly find more discussion in the Russian legal community, the question of what problems of reforming of pre-judicial production on criminal cases.

Methodology: Area of study are the norms of the criminal procedural legislation, law enforcement practice, as well as scientific-practical and theoretical principles associated with the legal institutions of inquiry and preliminary investigation on criminal cases. Methodological basis of research is the dialectical method of scientific knowledge, as well as

comparative-legal, systemic-structural, logical, historical, and other private-scientific methods of research of legal phenomena.

Conclusions: the article provides the results of the offering on the basis of a comparative legal analysis a completely different approach to the essential definition of the inquiry Institute in criminal proceedings of Russia. The results of scientific articles will be useful for further understanding of the institutions of inquiry and preliminary investigation, as well as in the reform of pre-trial proceedings in criminal cases.

Keywords: inquiry; preliminary investigation; pre-trial proceedings in criminal cases.

В современном уголовном процессе России, дознание не рассматривается более так, как оно исторически возникло – как несудебное и оперативное исследование обстоятельств уголовного дела «по горячим следам», как начальный этап производства по делу, в задачи которого входило быстрое раскрытие преступления (установление основных обстоятельств события преступления и лица, его совершившего) и закрепление следов преступления со сведением к минимуму процедурных формальностей и процессуального принуждения (исключение составляло задержание подозреваемого), ну и как в целом административная (оперативно-розыскная) деятельность полиции [10, с. 471].

Более того в юридической литературе последних лет все чаще отмечается, что в обозначении двух самостоятельных форм расследования нет как таковой правовой необходимости, логической целесообразности и соответствующих теоретических оснований [4, с. 11; 2, с. 24-27; 3, с. 22-24; 8, с. 138-142; 7, с. 44-48; 12, с. 14-19 и др.].

В качестве отличительных особенностей такой формы расследования как дознание, отмечают: сроки дознания, процедура направления уведомления о подозрении в совершении преступления, особенности применения к подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения в виде заключения под стражу и специфические формы окончания дознания [9, с. 610].

Как указывает Л.В. Головкин, «дуализм дознания и предварительного следствия как двух форм расследования не только изжил себя, но и просто не имеет надлежащих теоретических оснований...» [4, с. 11]. В этой связи хотелось бы привести и мнение С.В. Супруна, который пишет, что рассматриваемые отличительные признаки не изменяют существа производства предварительного расследования. По его мнению, уголовно-процессуальная наука в лице ряда ученых [5, с. 2-20] пытается через формальные признаки производства расследования, отличающие следствие от дознания, обосновать и поддержать законодательную концепцию развития дознания в РФ [8, с. 138-142].

Развивая данную мысль Н.Н. Апостола также пишет, что если сравнить дознание, предусмотренное главой 32 УПК РФ, и предварительное следствие, то и по сути, и по форме принципиальных отличий между ними уже нет. Более того, нынешний порядок производства дознания предполагает, что оно может быть и более длительным и более сложным, чем предварительное следствие, и проводить его вправе не только дознаватель, но и следователь (п. 8 ст. 5 УПК РФ) [2, с. 24-27].

В свою очередь, как указывает А.М. Панокин, принятие и вступление в силу Федерального закона от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» закрепило окончательно тенденцию сближения двух форм

предварительного расследования. В частности, законом был устранен такой существенный отличительный признак дознания, как возможность его проведения по уголовным делам, возбужденным в отношении конкретных лиц, также увеличен срок дознания, изменены полномочия субъектов производящих дознание и т.д. [6, с. 914-918].

Исходя из представленного выше, в целях установления правовой сущности дознания, представляется оправданным проведение анализа существующих в законодательстве менее длительных между дознанием и предварительным следствием.

1. Сроки дознания.

В юридической литературе в качестве первой отличительной особенности называется то, что с учетом характера уголовных дел, подлежащих расследованию в этой форме, и упрощенной процедуры производства сроки дознания менее длительны, чем сроки предварительного следствия [9, с. 610].

Согласно ч. 3 ст. 223 УПК РФ изначально установленный срок дознания составляет 30 суток. При невозможности окончить дознание в этот срок он может быть продлен прокурором еще на 30 суток. Кроме того, в необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, срок дознания, может быть продлен прокурорами района, города, приравненным к ним военным прокурором и их заместителями до 6 месяцев (ч. 4 ст. 223 УПК РФ). В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном статьей 453 УПК РФ, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным прокурором до 12 месяцев. Дальнейшее продление срока дознания не допускается. Если производство по уголовному делу необходимо продолжить, то оно направляется прокурором в орган предварительного следствия. Изменение формы предварительного расследования допускается по письменному указанию прокурора (ч. 4 ст. 150 УПК РФ).

Представляется справедливым замечание Н.Н. Апостоловой, которая отмечает, что дознание может длиться, как и следствие, два месяца, а при наличии соответствующей необходимости может быть продлено до шести и даже до 12 месяцев. В случае сложности и большего объема дела оно может проводиться группой дознавателей по аналогии с группой следователей, да еще и с привлечением должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [2, с. 24-27].

Действительно, анализируя существующие сроки производства дознания, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, можно прийти к выводу, что они не сильно отличаются от сроков предварительного следствия, и в качестве отличительной особенности, рассматриваемый критерий носит в большей степени формальный характер [11, с. 267].

Как пишет также А.М. Панюков, сроки двух форм предварительного расследования стали аналогичны после проведенных законодательных изменений уголовно-процессуального закона в 2007 г., за тем исключением, что законом установлен предельный срок дознания, а для предварительного следствия такого срока нет [6, с. 914-918].

2. Направление уведомления о подозрении в совершении преступления.

Появление такого специфического механизма закрепления за лицом статуса подозреваемого было обу-

словлено изменением общих требований, предъявляемых к производству дознания (Федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ»). Как было замечено выше, ранее дознание всегда проводилось в отношении конкретных лиц, которые считались подозреваемыми с момента возбуждения в отношении них уголовного дела. В связи с отменой этого положения потребовалась дополнительная правовая процедура, позволяющая признать подозреваемым лицо уже в процессе осуществления дознания. Данный механизм служит процессуальной альтернативой предъявления обвинения. Он используется в том случае, если уголовное дело не было возбуждено в отношении конкретного лица, если это лицо ранее не задерживалось по подозрению в совершении преступления и если ему не избиралась мера уголовно-процессуального пресечения [9, с. 610-611].

Согласно ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ, в случае, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого, предусмотренные статьей 46 уголовно-процессуального закона, о чем составляется протокол с отметкой о вручении копии уведомления. В последствии в течение 3 суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения.

В свою очередь, согласно ч. 2 названной статьи, в уведомлении о подозрении в совершении преступления должны быть указаны такие данные как: дата и место его составления; фамилия, инициалы лица, его составившего; фамилия, имя и отчество подозреваемого, число, месяц, год и место его рождения; описание преступления с указанием места, времени его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1 и 4 части первой статьи 73 УПК РФ; пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление.

Сопоставляя статьи 223.1 (Уведомление о подозрении в совершении преступления) и 171 (Порядок привлечения в качестве обвиняемого) УПК РФ можно увидеть, что содержание данных правовых норм, их правовая природа практически идентична.

Как пишет Н.В. Азаренок, большие вопросы вызывает форма выносимого дознавателем решения, именуемая уведомлением. Исходя из этого, указанный автор вполне справедливо задается вопросом: «Внимательное прочтение ч. 2 ст. 223.1 позволяет заключить, что по содержанию она как две капли воды похожа на постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Не ясно, зачем было "изобретать" новый документ, если есть уже другой, проверенный временем?!». Таким образом, Н.В. Азаренок заключает, что постановление лучше подходит для постановки лица в тот или иной статус. Причина такого положения видится им в том, что законодатель при конструировании данного основания сместил акцент на само уведомление как действие по доведению определенной информации до лица, тогда как оно вторично и производно от самого принятого решения. Как следствие, лицо становится подозреваемым не с момента вынесения

уведомления, а тогда, когда оно до него доведено (п. 4 ч. 1 ст. 46, ст. 223.1 УПК РФ). Такая ситуация имеет ряд практических последствий. Например, дознаватель возбуждает уголовное дело по факту. Затем в процессе расследования появляются данные, свидетельствующие о причастности определенного лица к его совершению. Установить местонахождение данного гражданина самостоятельно дознавателю не удается. Поэтому появляется необходимость его розыска. Обращение к ст. 210 УПК РФ показывает, что в розыск может быть объявлен подозреваемый или обвиняемый. Выходит, что дознаватель обязан наделить это лицо соответствующим статусом. Однако современная конструкция уведомления о подозрении этого сделать не позволяет, поскольку подозреваемым лицо становится не с момента вынесения уведомления, а тогда, когда оно ему вручено (п. 4 ч. 1 ст. 46, ст. 223.1 УПК РФ). В итоге получается замкнутый круг: чтобы найти лицо, его необходимо объявить в розыск, а для этого, в свою очередь, до него следует довести уведомление о подозрении [1, с. 15-17].

Таким образом, можно заключить, что существующее уведомление о подозрении в совершении преступления, предусмотренного ст. 223.1 УПК РФ мало чем отличается от постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, предусмотренного ст. 171 УПК РФ, очевидно, нуждается в законодательном изменении, и в качестве отличительной особенности, рассматриваемый критерий носит в большей степени формальный характер.

3. Особенности применения к подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения в виде заключения под стражу.

В процессе дознания при наличии достаточных к тому оснований в отношении подозреваемого может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Порядок решения этого вопроса, и в частности судебной процедуры его рассмотрения, регламентируется общими правилами, установленными ст. 108 УПК РФ. Вместе с тем, в качестве ключевой особенности применения к подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения в виде заключения под стражу называется направление в суд соответствующего ходатайства дознавателя только с согласия прокурора (ч. 1 ст. 224 УПК РФ).

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 224 УПК РФ если в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то обвинительный акт должен быть составлен не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу, т.е. в случае заключения подозреваемого под стражу дознание по уголовному делу должно быть закончено не позднее 10 суток с момента принятия судом такого решения (ч. 2 ст. 224 УПК). Данное процессуальное положение обусловлено общими требованиями, предъявляемыми к сроку содержания подозреваемого под стражей, установленному ст. 100 УПК.

В свою очередь, в соответствии с ч. 3 ст. 224 УПК РФ при невозможности составить обвинительный акт в указанный 10-суточный срок, подозреваемому предъявляется обвинение в порядке, предусмотренном для предварительного следствия, а производство дознания продолжается.

Следует также привести положение, содержащееся в ч. 4 ст. 224 УПК РФ, согласно которой при невозможности закончить дознание в срок до 30 суток и отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения в виде заключения под стражу этот срок мо-

жет быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в порядке, установленном частью третьей статьи 108 УПК РФ, по ходатайству дознавателя с согласия прокурора района, города или приравненного к нему военного прокурора на срок до 6 месяцев.

Таким образом, анализируя приведенный порядок применения к подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения в виде заключения под стражу и анализируя аналогичную процедуру, осуществляемую в ходе предварительного следствия, можно прийти к выводу, что рассматриваемый критерий также носит в формальный характер.

4. Формы окончания дознания.

Дознание может оканчиваться:

1) прекращением уголовного дела в соответствии с гл. 29 УПК;

2) направлением уголовного дела в суд с обвинительным актом в соответствии со ст. 225, 226 УПК.

В качестве отличительной особенности, называется окончание дознания с обвинительным актом как форма окончания дознания.

Обвинительный акт является итоговым уголовно-процессуальным документом предварительного расследования, осуществленного в форме дознания, который на основе анализа собранных по делу доказательств закрепляет за лицом статус обвиняемого и обуславливает направление материалов уголовного дела в суд.

Кроме того, обвинительный акт имеет двойственную правовую природу.

Во-первых, он указывает о привлечении лица, в отношении которого проводилось дознание, к уголовной ответственности. Именно с момента вынесения обвинительного акта лицо переходит в принципиально новый процессуальный статус – обвиняемого (п. 2 ч. 1 ст. 47 УПК). Поэтому в таком аспекте обвинительный акт по сути близок такому документу, как постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

Во-вторых, обвинительный акт является итоговым процессуальным документом дознания. Он юридически завершает предварительное расследование, проводимое в этой форме, и обуславливает переход уголовного дела на следующий этап процесса - стадию подготовки к судебному заседанию [9, с. 610-614].

Таким образом, в свете сказанного, можно с уверенностью говорить о том, что не имеют принципиальных отличий порядок окончания дознания и следствия, равно как и обвинительный акт по содержанию и значению отличается от обвинительного заключения лишь тем, что он является еще и актом привлечения лица в качестве обвиняемого, если подозреваемому ранее не было предъявлено обвинение [2, с. 24-27].

Следует привести также слова С.В. Супруна, который пишет, что производство следствия и дознания начинаются с постановления о возбуждении уголовного дела и оканчиваются постановлением о прекращении уголовного дела, обвинительным заключением или обвинительным актом, структура и содержание которых совпадают. Обвинительное заключение и обвинительный акт имеют одинаковую юридическую силу и различаются названием [8, с. 138-142].

Таким образом, правовой анализ и сопоставление положений, содержащихся в статьях 225 и 220 УПК РФ, обвинительный акт и обвинительное заключение соответственно, и процедуры окончания предварительного следствия и дознания в целом, позволяют заключить, что существующая форма окончания доз-

нения мало чем отличается от аналогичной процедуры, предусмотренной в рамках предварительного следствия, и рассматриваемая особенность носит в большей степени формальный характер.

Подводя итог проведенному правовому анализу хотелось бы привести ряд выводов.

1. Дознание, предусмотренное главой 32 УПК РФ, не образует самостоятельной формы предварительного расследования. Дознание, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, представляет собой сокращенную форму предварительного следствия, осуществляемую на общих условиях предварительного расследования, заключающуюся в деятельности органов дознания и предварительного следствия по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, имеющих значение для дела, установления лица, совершившего преступление, а также выявления причин и условий, способствовавших совершению преступления.

2. Исходя из приведенного выше, представляется необходимым рассматривать иной подход к определению понятия и сущности дознания в уголовном судопроизводстве России.

На наш взгляд, дознание в широком смысле должно рассматриваться как уголовно-процессуальная и исполнительно-распорядительная деятельность по организации работы служб и подразделений правоохранительных органов по осуществлению содействия органам предварительного следствия.

В узком смысле – как уголовно-процессуальную деятельность органов дознания по рассмотрению и проверке сообщений о совершенных и (или) готовящихся преступлениях, осуществлению неотложных следственных действий в целях содействия органам, осуществляющим предварительное расследование по уголовным делам.

Список литературы:

1. Азаренок Н.В. Проявление обвинения и уведомление о подозрении в уголовном процессе // Российский следователь. 2013. № 7.
2. Апостолова Н.Н. Реформа досудебного производства в России // Российская юстиция. 2013. № 11.
3. Виданов А.М. Предварительное расследование в форме дознания: проблемы законодательного регулирования // Российский судья. 2013. № 9.
4. Головкин Л.В. Казахстан: десоветизация уголовного процесса. Статья 2. Унификация досудебного расследования // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1.
5. Мишурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе РФ и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
6. Панокин А.М. Дознание в сокращенной форме // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5.
7. Рябинина Т.К. Дознание - самостоятельная форма досудебного производства // Российский следователь. 2013. № 19.
8. Супрун С.В. Дознание - сокращенное следствие? // Российский юридический журнал. 2010. № 5.
9. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2009.
10. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. М., 2008.

11. Хупсергенов Х.М. Дознание, как упрощенная форма досудебного производства по уголовным делам // Казанская наука. 2015. №10.

12. Хупсергенов Х.М. Историко-правовые положения становления и развития института дознания в уголовном процессе РФ // Успехи современной науки и образования. 2016. № 6. Т.5.

Рецензия

на статью «Сравнительно-правовой анализ института дознания и предварительного следствия в уголовном процессе РФ», представленную преподавателем кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России, кандидатом юридических наук, Хупсергеновым Хачимом Мухамедовичем.

Одним из наиболее важных вопросов уголовного процесса на современном этапе является оптимальность действующей уголовно-процессуальной формы. Практическое значение этой проблемы продолжает возрастать, и связано это во многом с тем, что последние годы ознаменованы существенным увеличением нагрузки на судей, органы предварительного расследования и в целом правоохранительной системы государства.

Одним из способов выхода из складывающейся ситуации является упрощение порядка уголовного судопроизводства для некоторых категорий уголовных дел. Представляется, что это будет способствовать более целесообразному использованию материальных ресурсов государства, отводимых на осуществление правосудия, сокращению сроков рассмотрения дел в суде, повышению предупредительного воздействия уголовного наказания и увеличению в целом правовой защищенности граждан. Таким образом, можно с уверенностью говорить о значимости и особой актуальности вопросов, связанных с проблемами упрощения производства в уголовном процессе, оптимизацией уголовного судопроизводства на различных его этапах.

В этой связи, в свете существующих правовых и правоприменительных проблем, а также обозначения возможных направлений совершенствования и развития уголовно-процессуального законодательства в части упрощенных форм досудебного производства по уголовным делам, представляется оправданным исследование норм уголовно-процессуального законодательства, правоприменительной практики, а также научно-практических и теоретических положений, связанных с правовыми институтами дознания и предварительного следствия по уголовным делам, их сравнением и анализом.

Считаю, что представленная на рецензирование научная статья Х.М. Хупсергенова представляет научный, практический интерес и заслуживает опубликования.

Рецензент:

к.ю.н., зам. начальника кафедры организации правоохранительной деятельности СКИ (ф) КрУ МВД РФ Л.А. Татаров